

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
Узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю
за оборотом наркотических средств и психотропных веществ
органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

СОУЧАСТИЕ В НАРКОПРЕСТУПЛЕНИИ

Выполнил:

слушатель группы П1801
младший лейтенант полиции
Архипкин Кирилл Павлович

Руководитель:

начальник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела,
полковник полиции
кандидат юридических наук, доцент
Галимова Марина Александровна

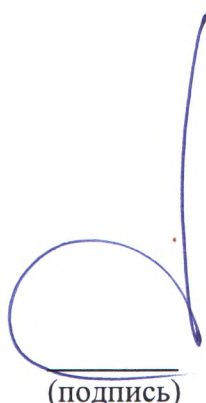
Дата защиты:

«23» июня 2023 г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

А.Т. Толубев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	9
1.1. Понятие и признаки соучастия.....	9
1.2. Особенности квалификации соучастия в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств.....	166
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СОУЧАСТНИКОВ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	258
2.1 Особенности квалификации преступных действий, совершенных исполнителем (соисполнителем) в наркопреступлениях.....	259
2.2. Особенности квалификации преступных действий, совершенных иными соучастниками наркопреступлений (подстрекателем, пособником, организатором)	31
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	41
3.1. Особенности квалификации преступных действий, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в наркопреступлениях.....	41
3.2. Особенности квалификации преступных действий, совершенных организованной группой лиц, в наркопреступлениях.....	46
3.3. Особенности квалификации преступных действий, совершенных преступным сообществом (преступной организацией), в наркопреступлениях	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Проблемы, напрямую связанные и вытекающие из нелегального оборота наркотических средств, причем, не, только в Российской Федерации, но и во всем цивилизованном мире, являются ныне крайне многоаспектными и приобретают в последнее время все большую актуальность и социальную значимость.

Немедицинское потребление наркотических средств, его объемы и последствия создают существенную угрозу здоровью населения России, подрывают экономический потенциал нашей страны, крайне негативно влияют на демографическую ситуацию в Российской Федерации и правопорядок в российском государстве.

Так, только в 2021 году от причин, непосредственно связанных с наркотической зависимостью, погибло 7 316 человек, что на 60 % больше, чем в 2020 году¹. При этом 30 % от числа всех умерших составили люди в возрасте от 18 до 24 лет.²

Немедицинское потребление наркотических средств и их незаконный оборот обуславливают расширение зоны повышенного социального и криминального риска: распространение болезней, связанных с иммунодефицитом и ВИЧ-инфекциями, венерическими болезнями, суицидальными попытками, увеличение контингента лиц с повышенной виктимностью.

Иницируется также мотивация корыстной, корыстно-насильственной и иной связанной с этими явлениями преступности.

---

¹ Смертность от наркотиков в России выросла на 60% на фоне пандемии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/07/2021/60f1b7cc9a79472c99206f4d> (Дата доступа 13.03.2023).

² Статистика вреда наркотиков 2020-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021/> (Дата доступа 13.03.2023).

Безусловно, это не исчерпывающий перечень социально негативных последствий, связанных с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств.

По экспертным оценкам, только экономический ущерб такого оборота и потребления составляет около 15% внутреннего валового продукта России или более 1,5 трлн. руб.¹

Подобные доходы, безусловно, определяют привлекательность этого вида преступной деятельности, влияют на преступную консолидацию и порождают транснациональный характер наркобизнеса.

При этом правоохранительные органы Российской Федерации, безусловно, осуществляют довольно активную борьбу с подобного рода криминальными проявлениями современного российского бытия.

Так, последними «... выявлено свыше 2 млн. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, более 72 процентов (1,5 млн.) из которых - тяжкие и особо тяжкие.

Раскрыто более 45 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованных групп.

Пресечена деятельность около 8 тыс. преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных.

Из незаконного оборота изъято более 420 тонн наркотиков и иных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации».²

За 11 месяцев прошлого года правоприменителями России было выявлено около 165, 7 тыс. наркопреступлений, что в свою очередь, на 1,4 меньше, чем было зафиксировано последними за аналогичный период предыдущего отчетного периода.³

---

¹ Статистика вреда наркотиков 2020-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021/> (Дата доступа 13.03.2023).

² Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

³ Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2022 года. М.: ФКУ ГИАЦ МВД России, 2022. С. 3.

Таким образом, именно нелегальное распространение и немедицинское потребление наркотиков в России, повышенная наркотизация населения нашей страны становятся общенациональной проблемой, которая по своим долгосрочным последствиям относится к категории прямых угроз национальной безопасности.

Необходимость предотвращения преступлений, связанных с наркотиками, совершаемых в том числе и в соучастии, занимает важное место в повестке дня обеспечения безопасности нашей страны. Об этом, в частности, свидетельствует и тот факт, что текущая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹ определяет эту задачу как ключевую область действий для достижения своей цели по обеспечению высокого уровня безопасности для населения.

Необходимость разграничения таких деяний для более детального анализа социальной и правовой обусловленности наличия уголовной ответственности за совершенные накопреступления, в том числе и группой лиц, а также выделение значимых особенностей указанных преступлений с целью минимизации юридических ошибок при выявлении преступлений рассматриваемой категории и привлечении к ответственности виновных лиц, обуславливает актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Цель и задачи выпускной квалификационной работы

Целью работы является исследование теоретических и прикладных проблем, связанных не только с особенностями установления уголовной ответственности за совершение наркопреступлений группой лиц, но и проблемами квалификации настоящих преступных деяний, а также формулирование конкретных предложений, направленных на их дальнейшее устранение.

Задачи выпускной квалификационной работы:

1. Проанализировать понятие соучастие и признаки соучастия.

---

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

2. Выявить особенности квалификации совершения преступления группой лиц в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств.
3. Проанализировать особенности квалификации преступных действий, совершенных исполнителем (соисполнителем) в наркопреступлениях.
4. Выявить и проанализировать особенности квалификации преступных действий, совершенных подстрекателем в наркопреступлениях.
5. Выявить и проанализировать особенности квалификации преступных действий, совершенных пособником в наркопреступлениях.
6. Выявить и проанализировать особенности квалификации преступных действий, совершенных организатором в наркопреступлениях.
7. Выявить и проанализировать особенности квалификации наркопреступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору.
8. Выявить и проанализировать особенности квалификации наркопреступлений, совершенных организованной группой.
9. Выявить и проанализировать особенности квалификации наркопреступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией)

Объект и предмет выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования являются общественные отношения, обеспечивающие законодательную регламентацию, дифференциацию и реализацию уголовной ответственности за совершение групповых наркопреступлений.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за совершение наркопреступлений группой лиц, тенденции их развития; основания и предпосылки криминализации указанных деяний; проблемы уголовно-правовой оценки деяний, связанных рассматриваемыми нами преступлением; вопросы квалификации последних.

Степень научной проработанности проблемы

Отдельные аспекты квалификации действий исполнителя в составе группового наркопреступления рассматривал А.В. Украинчик¹, И.Е. Горемычкин² и Е.Н. Шевченко³, и др.

Вместе с тем, ранее проведенные исследования по данной теме, в основном носят в достаточной степени фрагментарный характер, проблематика конструирования составов рассматриваемых нами преступлений существует и до настоящего времени, требует своего дальнейшего решения, а также налицо и явная необходимость разграничения составов рассматриваемых нами преступлений как друг от друга, так и от смежных составов преступлений.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

Проведённое нами исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по эффективному уголовно-правовому противодействию наркопреступлениям, совершенным, в том числе и в соучастии.

Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы правоприменительной деятельностью органов внутренних дел, в частности, ГУНК МВД России и его территориальных органов, подразделений дознания и следственных подразделений.

Теоретическую основу исследования составили основные положения уголовного права, относящиеся к объекту исследования и труды в области уголовного права.

Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме исследования, необходимо выделить труды таких отечественных учёных, как А.А. Арутюнов, Ю.Б. Гаврюшкин, В.Г. Дикарев, В.Ю. Жандров, Р.В. Исаков, А.В. Украинчик, Е.Н. Шевченко, А.В. Шеслер, А.С. Щурова и др.

---

¹ Украинчик А.В. Исполнитель преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 17.

² Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 21.

³ Шевченко Е.Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 15.

Нормативную основу исследования составили:

Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ, Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», иные федеральные законы; Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, регламентирующие сферу оборота наркотических средств и психотропных веществ; решения Конституционного Суда РФ, постановления Верховного Суда РФ,

Эмпирическую базу исследования

– статистические данные о состоянии и динамике наркопреступлений, совершенных за 2020 и 2021 годы.

– опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;

- приговоры по 3 (трем) уголовным делам по преступлениям, ответственность за которые предусмотрена ст. 228.1, 228.3 и 228.4 УК РФ, вынесенных федеральными судами различных субъектов Российской Федерации.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы: исторический, статистический, документальный и системно-структурный..

Структура исследования определена целями и задачами. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

1.1. Понятие и признаки соучастия

Законодательное определение понятия соучастия позволяет выделить следующие его основные признаки:

- а) участие в совершении умышленного преступления двух или более лиц;
- б) совместность этого участия;
- в) умышленный характер участия.¹

Следует отметить, что в литературе эти признаки подразделяются на объективные и субъективные. Однако такое деление весьма условно, поскольку совместность, основной признак сговора, имеет как субъективную, так и объективную природу.

В теории уголовного права принято разделять признаки соучастия на количественные и качественные.

В совершении преступления совместно участвуют два и более лица, что отражает количественную характеристику соучастников. Как правило, создание этой возможности не представляет проблем для сотрудников правоохранительных органов. По закону вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, подлежит уголовной ответственности.

В то же время до недавнего времени в доктрине не сложилось единого концептуального подхода к возможности квалификации действий лиц, совершающих преступления, и лиц, не понесших уголовное наказание, как коллективных преступлений. Ответственность определяется возрастом, невменяемо-

---

¹ Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Учебное пособие. М., 2009. С. 8.

стью и другими обстоятельствами, предусмотренными законом. Большинство исследователей считают, что совершение преступления с «негодным» субъектом не является соучастием.

Как справедливо указывает И.Э. Звечаровский, «...мы не можем игнорировать тот факт, что совершение преступления несколькими лицами безотносительно уголовно-правового статуса последних, как правило, свидетельствует о более высокой степени общественной опасности содеянного. Это та степень общественной опасности, которая не укладывается в рамки типовой, отраженной в санкции, сопровождающей основной состав преступления»¹.

Тем не менее, общественная опасность, выступающая отражением объективной вредоносности преступного деяния, не находится в прямой зависимости от фактов умышленности действий субъекта и его социальной зрелости. Причиненный им вред обществу отнюдь не нивелируется в связи с недостижением виновным лицом определенного законом возраста. Участие в преступлении вкупе с «негодным» субъектом объективно создает предпосылки для увеличения размера вреда, причиняемого правоохраняемым интересам, что позволяет говорить о возрастающей опасности деяния в целом.

По своему действительному содержанию и степени общественной опасности такое совместное преступление равносильно коллективному соучастию двух и более вменяемых лиц².

Опрос, проведенный Д.А. Мелешко в 2016 году показывает, что практически все респонденты (93,2 %) сочли групповое преступление с участием «негодного» субъекта в группе – более общественно опасным, чем «индивидуальное преступление». И только 6,8 % опрошенных решили, что общественная опасность в этом случае не увеличивается.³

---

¹ Звечаровский И.Э. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. 1999. № 11. С. 32.

² Дубровин И.А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.127.

³ Мелешко Д.А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 136.

Современное состояние наркобизнеса характеризуется активным участием несовершеннолетних в торговле наркотиками. Как отмечается в литературе, распространенной тактикой нынешних наркоторговцев является эксплуатация детей и подростков в процессе оборота наркотиков.

Несмотря на то, что в последние годы можно отметить снижение абсолютного показателя несовершеннолетних, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (с 2271 до 1413 человек), вызывает беспокойство значительный рост удельного веса числа несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в общей структуре осужденных (с 4,8%, до 9 %)¹.

Следует отметить, что действующая позиция Конституционного Суда РФ заключается в том, что деяние лица, совершающего преступление совместно с аморальным лицом, следует характеризовать в составе группы лиц. Одно из определений указывает на то, что, поскольку преступление по сговору сопряжено с соответствующими субъективными и объективными признаками, то характеристика поведения, совместно совершаемого лицами, находящимися в состоянии невменяемости, по способу группового преступления означает установление соответствия поведения конкретной норме уголовного закона.²

Таким образом, можно выделить ряд критериев квалификации действий лица, совершившего преступление совместно с недееспособным субъектом:

- дееспособный соучастник не осведомлен о невменяемости действовавшего с ним лица³;
- действия носят целенаправленный и последовательный характер¹;

---

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: // URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 12.03.2023).

² Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 547-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д. на нарушение его конституционных прав пунктом «а» части первой статьи 97, части пятой статьи 134 и частью четвертой статьи 135 Уголовного кодекса Российской Федерации». // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03.2023).

³ Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2004 по делу № 56-ДП-04-20 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2023).

– совместный характер участия в преступлении субъектов и несубъектов в отсутствие фактов их намеренного использования для достижения преступных целей.²

Отметим, что перечисленные критерии неоднократно подвергались критике в научной литературе. Так, П.С. Яни указывает, что для соучастия, прежде всего, необходимо установление единства умысла, согласованности воли соучастников и осознания противоправности своих действий всеми участниками группового преступления. Однако, в случае невменяемости или несовершеннолетия (недостижения возраста уголовной ответственности), речь идет как раз о дефекте сознательного компонента в структуре умысла³. Аналогичное мнение было высказано такими учеными, как Г.А. Кригер, П.Ф. Тельнов, А.П. Козлов, Л.Л. Кругликов, и др.

Р.Р. Галиакбаров, в отличие от перечисленных авторов, писал о том, что группа имеет двойственную природу и может проявляться и как соучастие в преступлении, и как способ, характеризующий особенности исполнения объективной стороны преступления⁴. По мнению данного автора, квалификация по признаку «группа лиц» возможна при соблюдении следующих условий:

- в случае если деликтоспособный субъект сам выполняет действия, образующие объективную сторону состава преступления;
- деликтоспособный субъект сознательно использует в процессе выполнения преступных действий усилия других лиц, не подлежащих уголовной ответственности.

Аналогичного мнения придерживались такие ученые, как Д.В. Савельев, Т.А. Хмелевская, Ю. Власов.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.06.2011 по делу № 85-О11-10СП // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2023).

² Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2010. по делу № 81-д10-11. // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2023).

³ Яни П.С. Разъяснения Пленума о квалификации взяточничества: стадии, соучастие, множественность // Законность. 2013. № 4. С. 29.

⁴ Галиакбаров Р.Р. Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении. СПб., 2007. С. 293.

Вопрос, на который до сих пор не ответила теория, заключается в том, следует ли считать осуждение одного из обвиняемых законным, если обвиняемые скрываются от правосудия, действуя как группа для совершения преступления?

Необходимо пояснить, что Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что деяние, совершенное совместно с несубъектом, может квалифицироваться как коллективное преступление только в том случае, если отсутствуют признаки использования субъектом лица для совершения преступления. Однако в этом случае возникает вопрос о правомерности признания деяния преступлением большей общественной опасности в случае отсутствия осведомленности субъекта о возрасте соучастника, нежели случаи совершения преступлений посредством «негодных» субъектов, которые квалифицируются как единолично совершенные.

Представляется, что юридическое значение усилий по объединению «подходящих» и «неподходящих» субъектов в уголовно-правовые деликты повышенной общественной опасности должно заключаться именно в повышении уголовной ответственности за совершение преступлений лицами, осознающими ответственность лиц, не достигших совершеннолетия. Совершеннолетия либо осознания, порока воли и иных обстоятельств не принятия на себя ответственности, а объективной стороны совершения преступления вместе с ним, то есть фактического использования для совершения преступления господствующей группы преступления, но не является соучастником в юридическом смысле. В то же время, объединение этих людей может и не произойти. Главное, чтобы деликтоспособный субъект знал о наличии у лица тех свойств, которые исключают возможность привлечения его к уголовной ответственности.

Следующим качественным признаком соучастия является соучастие в преступлении. В литературе существуют разные взгляды на его природу. Представляется верной точка зрения, согласно которой соучастие представля-

ет собой форму человеческого поведения, имеющую как объективные, так и субъективные аспекты.¹

Общепринятого понимания этой особенности в научном сообществе еще не сложилось. Чаще всего ученые определяют совместимость как взаимодействие между участниками преступления, при котором их совместные усилия приводят к одному преступному результату.

Традиционно в уголовной юриспруденции понятие совместимости включает в себя три элемента:

- 1) взаимозависимость действий двух и более лиц;
- 2) единый преступный результат для всех соучастников;
- 3) между совместным поведением соучастников и исходом преступления существует причинно-следственная связь.

Единство сочетания результата и формы рассматривается как общность самого действия.

Третьим признаком соучастия является преднамеренный характер действий тех, кто сотрудничает для достижения преступной цели. Принято считать, что форма умышленного преступления по делам о соучастии имеет сложные характеристики по сравнению с умышленным преступлением по делам об отдельных преступлениях, поскольку сочетаемость проявляется как во внешне проявляемом поведении, так и во внутренней психологии процесса соучастия. Соучастие не имеет места, если все соучастники не осознают характер поведения лиц, причастных к преступлению, и не желают участвовать в одном преступлении.

Как отмечается в литературе, интеллектуальный компонент соучастия включают:

- 1) осознание человеком общественной опасности своих действий (бездействия);
- 2) осознание общественной опасности действий (бездействия) других лиц, участвовавших в преступлении;

---

¹ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2022. С. 287.

3) осознание связи своих действий с планируемым или совершенным преступлением;

4) возможность или неизбежность предвидения исхода совместного преступления.

Волевой элемент характеризуется желанием объединить свои усилия для достижения общего преступного результата.

Данные характеристики отражают наличие качественного субъективного признака – совместности умысла соучастников.

Подводя итог, можно отметить, что важнейшим аспектом, характеризующим совместные действия соучастников, является направленность их действий на достижение общего результата. Характер преступных сопричастных взаимодействий, связанных с незаконным оборотом отдельных изъятых из оборота предметов, в том числе наркотических средств, напрямую зависит от отношения субъектов к физическим объектам, участвующим в совместной деятельности.

Единство умысла в соучастии проявляется как совместное, однонаправленное воздействие на предмет преступления и реализация фактического состояния обладания предметом преступления или, наоборот, отчуждение предмета преступления. В свою очередь, нахождение сторон сделки сбыта наркотических средств в положении необходимого соучастия исключает признание их взаимозависимого поведения, направленного на обеспечение сделки (склонность к приобретению (сбыту) преступных объектов, организации купли-продажи и др.) как соучастие в ст. 33 УК РФ.

Однако остается нерешенным вопрос о квалификации действий, направленных на совершение преступления с привлечением недееспособного лица. Для решения данной проблемы по противодействию вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, следует ввести отдельную норму, предусматривающую уголовную ответственность за два вида противоправного поведения:

1) непосредственное выполнение объективной стороны совместно с не- деликтоспособными лицами;

2) то же деяние, но сопряженное с их намеренным вовлечением в пре- ступление.

В частности, изложить ст. 150 УК РФ и п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ в сле- дующей редакции: «непосредственное совершение преступления совместно с несовершеннолетними, лицами, страдающими тяжелыми психическими рас- стройствами, если они признаны не подлежащими уголовной ответственности, наказывается...

То же деяние, сопряженное с вовлечением указанных лиц в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, наказыва- ется...».

1.2. Особенности квалификации соучастия в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств

Незаконный оборот наркотиков предполагает совершение сделок, в ко- торых стороны находятся в положении так называемого «необходимого со- участия». Не вдаваясь в сложную правовую природу необходимых соучастни- ков, следует отметить, что Г.Е. Колоколов определяет необходимых соучаст- ников как стечение преступных элементов, в отличие от факультативных или контингентных, что предполагается самим характером преступления.¹

Юридическое значение необходимых соучастников состоит в признании того, что определенные преступления не могут быть совершены без соответ- ствующих действий. Очевидно, что немислимо, чтобы один человек продавал

---

¹ Шевченко Е.Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук... М., 2022. С. 41

наркотики, не будучи купленными другим. Однако необходимое участие не есть участие в собственном смысле этого слова.

Как отмечается в литературе, «необходимое соучастие представляет собой по существу видоизменение общих оснований и условий уголовной ответственности, является особым институтом уголовного права, а не разновидностью соучастия».¹

Формой необходимого сговора, которую мы рассматриваем, является парное преступление, совершаемое в форме сделки, предполагающей совершение обеими сторонами противоречащих друг другу по фактическому и юридическому значению действий, каждое из которых является условием совершения другого.

В настоящее время преступления – сделки, составляющие необходимое соучастие, – все чаще рассматриваются как двусторонние преступления. В литературе под двусторонней преступностью предлагается понимать преступление, в котором преступное поведение одной стороны всегда обусловлено преступным поведением другой стороны. Стороны в этом виде преступления действуют каждая в своих интересах. Хотя действия сторон тесно связаны, это взаимодействие не составляет сговора, а действия сторон могут составлять самостоятельные преступления.

Цель преступления, заключающаяся в приобретении предмета материального мира субъектом преступления или, наоборот, в отчуждении последнего от субъекта преступления, не может быть достигнута без одностороннего действия всех соучастников.

Поэтому под отношением субъекта к материальному объекту, вовлеченному в совместную деятельность, понимается определенная поведенческая направленность соучастника по отношению к субъекту преступления, которая может выражаться, например, с объективной стороны как хранение наркотиков, с субъективной стороны – желание его отчуждения или наоборот, с объ-

---

¹ Шевченко Е.Н. Указ. соч. С.42.

ективной стороны, при отсутствии преступного субъекта, а с субъективной стороны, в стремлении приобрести преступный предмет.

Индивидуальность отношения соучастника к предмету преступления предполагает односторонность воздействия соучастника на предмет преступления и универсальность результата преступления в виде приобретения, хранения или утилизации наркотических средств. При наличии разнонаправленного воздействия на субъект преступления сговор субъекта отсутствует.

При наличии соучастия, например, в приобретении или сбыте наркотиков, взаимодействие между субъектами является односторонним, при этом каждое соучастник стремится к одному результату, совместному владению или передаче наркотиков.

Совместимость соучастия как принципиального признака соучастия применительно к изучаемым категориям преступлений, таким образом, не ограничивается наличием факта взаимообусловленности поведения участников преступления.

В силу разной субъективной и объективной направленности субъектов преступления лица, причастные к наркоторговле, не могут быть идентифицированы как соучастники, поскольку единого криминального результата не сформировано. Их действия являются причиной и следствием. Поэтому при определении соучастника в преступлении незаконного оборота товаров, изъятых из оборота, важнейшим фактором является направленность поведения соучастника на достижение единого преступного результата.

Таким образом, действия соучастников могут быть технически различными, но в юридическом смысле, чтобы быть признанными общими, они должны быть однородными и иметь целью приобретение наркотического средства, владение им в той или иной форме или его передачу. Юридически однородное и одностороннее действие соучастника по предмету преступления исключает возможность выявления в качестве соучастника лица, действующего в противоположном направлении по тому же предмету.

Характер действий, совершаемых участниками сделки, различен, а характер закона противоположен: с одной стороны, целью является получение наркотических средств, а с другой стороны, целью является купля-продажа лицом, который не может быть идентифицирован как сообщник.

Определение односторонних действий субъектов наркоторговли как сговора позволяет определить границы наркопреступного сговора и сделать следующие выводы.

В том случае, когда имеет место соучастие, к примеру, в приобретении или сбыте наркотического средства, взаимодействие субъектов однонаправленно, каждый соучастник стремится к единому результату, который заключается в совместном завладении или отчуждении наркотического средства.

Купля-продажа наркотиков является основной формой незаконного оборота наркотиков и является незаконной сделкой. Очевидно, что в юридическом смысле лицо может продать только то, чем владеет, и наоборот, можете приобрести только тот объект, которым раньше не имел реальной возможности распоряжаться.

Таким образом, двусторонний характер преступлений, связанных с наркотиками, приводит к необходимости правильного определения конкретной роли лица в рассматриваемой сделке. Определение фактической роли человека в посредничестве в сделке, в ходе которой наркотик переправляется от одной организации к другой, включает в себя выяснение отношений каждой организации с предметом сделки.

Другими словами, необходимо установить, кто из контрагентов незаконно присвоил наркотик, и кто осуществлял физическое владение наркотиками. Прежде чем установить право собственности на наркотические средства, необходимо провести юридическую оценку действий собственника в отношении их использования и распоряжения, а также действий других лиц, временно удерживающих эти средства. Правильное определение субъекта, одна из сторон которого имеет реальную возможность определять судьбу наркотика, аналогичную полномочиям собственника, важно не только для разграничения

объективных сторон приобретения, хранения, сбыта и иных действий, но и, как показано ниже, различать типы соучастников, а в некоторых случаях и формы соучастия.

В литературе справедливо отмечается, что в случае использования наркотических средств для совершения противоправных действий можно говорить о полномочиях с определенной степенью условности, поскольку право – это юридически определенная способность участника правоотношения совершать определенные действия действует и требует, чтобы в этих правоотношениях другой участник совершил какое-либо действие. В случаях незаконного приобретения наркотиков возможность приобретения, хранения и распоряжения, во-первых, законом не урегулирована, во-вторых, незаконные продавцы и приобретатели участвуют в определенных общественных отношениях, но эти отношения законом не регулируются и, следовательно, не являются правоотношением. В случае незаконного владения некоторыми или всеми запрещенными предметами лицо незаконно осуществляет всю полноту власти над владельцами этих предметов.¹

В соответствии с диспозициями ст. 228, 228.1 УК РФ наступление уголовной ответственности связано с совершением именно незаконных действий с наркотиками, что предполагает наличие правового режима осуществления легальных операций с объектами, изъятыми или ограниченными в обороте.

Вместе с тем законодатели, не конструируя уголовно-правовые нормы, раскрывающие содержание запрещенного деяния, для уточнения их содержания необоснованно ссылаются на другие отрасли правовой принадлежности, прежде всего гражданское и административное право.

Так, Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»² под незаконным оборотом нарко-

---

¹ Шматов К.А. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 80-81.

² Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

тических средств понимается оборот таких, осуществляемый с нарушением законодательства РФ.

В свою очередь понятие оборота наркотических средств раскрывается путем перечисления его форм (изготовление, пересылка, приобретение и др.).

Однако основное понятие «продажа» законодателем не раскрыто (за исключением определения, касающегося оборота наркотических средств). Эта «недостаточная полнота» привела к неоднозначному толкованию уголовно-правовой терминологии. Для устранения вакуума необходимо введение в уголовно-правовые отношения гражданско-правовых элементов и построение искусственных моделей взаимоотношений субъектов наркобизнеса. В связи с этим достаточно вспомнить нерешенный спор о необходимости установления цели, с которой реализуются наркотические средства.

Понятно, что отношения в сфере незаконного оборота наркотиков не регулируются и не могут регулироваться законом. Таким образом, те категорические средства, которые законодатель использует для регулирования торговли наркотиками, разрешенные гражданским законодательством, не могут быть применены к незаконному обороту. Этот вывод следует из более общего правила, согласно которому в случаях, когда объект уголовного правонарушения не является объектом, применяемый правовой режим регулируется другими отраслями права и охраняется уголовно-правовыми нормами. Именно исходя из этой системы нецелесообразно использовать модель правоотношений разноотраслевой принадлежности.

Кроме того, механическое распространение правовых категорий на человеческие отношения, предметом которых являются наркотики, не позволяет установить единую систему критериев разграничения поведения лиц, выполняющих различные функции в сфере оборота наркотиков, и неизбежно ведет к конфликту.

Более сложные модели незаконного оборота с преобладанием онлайн-схем бесконтактного распространения наркотиков, в которых ключевыми игроками выступают посредники, вызывают к жизни принципиальный вопрос о

законности временного хранения наркотиков и важности принадлежности к ним. Поведение субъекта с целью его (наркотика) отчуждения также можно рассматривать с точки зрения правовой оценки поведения лица, получающего наркотик.

Поэтому при квалификации преступного поведения посредников особенно выделяется проблема действий лиц, обладающих только ограниченными полномочиями в отношении предмета «сделки».

В работе А.Н. Кугатова, посвященной проблематике посредничества в преступлении, к характерным чертам посредничества отнесены:

– универсальность (возможность включения посреднического элемента в преступную схему при совершении любого уголовно-наказуемого деяния, имеющего форму сделки);

– субсидиарность (зависимость положения посредника и характера его действий от воли лиц, заинтересованных в совершении преступления), активность (деятельный характер поведения посредника);

– дуализм (фактическое участие в совершении двух различных преступлений, двоякий характер действий, совершаемых этими лицами, условно разделяющихся на «физические» и «интеллектуальные»);

– трансляционность (посредничество характеризуется как способ передачи, связи между заинтересованными лицами)¹.

По мнению судебных органов, посредник, фактически приобретающий наркотик в целях его передачи тем или иным лицам, являющимися конечными «бенефициарами», осуществляет функцию «поверенного» в гражданско-правовом смысле, не образуя на его стороне объективной стороны приобретения наркотического средства, поскольку права на наркотик возникают непосредственно у заказчика.

---

¹ Кугатов А.Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 27.

Так, например, Президиум Московского областного суда указал, что соучастие в форме пособничества в приобретении наркотических средств не образует квалифицирующего признака преступления «группой лиц».¹

Отметим, что в научной литературе были предприняты попытки обоснования правильности квалификации посреднических действий в качестве соисполнительства прежде всего с гражданско-правовой точки зрения. Однако правовая оценка деяния в виде передачи наркотического средства не может определяться легальной договорной моделью, предусмотренной гражданским законодательством, поскольку, во-первых, стороны сделки, предметом которой является наркотическое средство, не создают обязательств, аналогичных гражданско-правовым, поскольку из-за отсутствия охраны правопорядка они теряют смысл, а во-вторых, целью заключения и исполнения таких сделок является фактическое владение или передача, совершение определенных действий, связанных с теми или иными видами наркотических средств, а не возникновение прав и обязанностей. Таким образом, аналогия гражданско-правовых титулов в данном случае неуместна.

В рамках уголовно-правового анализа основной квалификационной задачей является установление факта передачи (получения) наркотического вещества. Именно этот юридический факт имеет уголовно-правовое значение, в то время как особые условия договоренности между заказчиком, сбытчиком и посредником вторичны.

Таким образом, квалификация соучастия в наркопреступлениях имеет собственную специфику.

1) Процесс купли-продажи не порождает соучастия продавца и покупателя, поскольку действия каждого из них образуют объективную сторону состава отдельных преступлений.

---

¹ Постановление Президиума Московского областного суда от 06.02.2019 № 51 по делу № 44у-20/2019 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2023).

2) Правовая оценка деяния в виде передачи наркотического средства не может определяться легальной договорной моделью, предусмотренной гражданским законодательством, так как:

– стороны сделки, предметом которой является наркотическое средство, не создают обязательств, аналогичных гражданско-правовым, поскольку из-за отсутствия охраны правопорядка они теряют смысл;

– целью заключения и исполнения таких сделок является фактическое владение или передача, совершение определенных действий, связанных с теми или иными видами наркотических средств, а не возникновение прав и обязанностей.

3) Остается нерешенным вопрос о квалификации действий, направленных на совершение преступления с привлечением недееспособного лица. Для решения данной проблемы по противодействию вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, следует ввести отдельную норму, предусматривающую уголовную ответственность за два вида противоправного поведения:

1) непосредственное выполнение объективной стороны совместно с недееспособными лицами;

2) то же деяние, но сопряженное с их намеренным вовлечением в преступление.

В частности, изложить ст. 150 УК РФ и п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ в следующей редакции: «непосредственное совершение преступления совместно с несовершеннолетними, лицами, страдающими тяжелыми психическими расстройствами, если они признаны не подлежащими уголовной ответственности, наказывается... То же деяние, сопряженное с вовлечением указанных лиц в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, наказывается...».

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СОУЧАСТНИКОВ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

2.1 Особенности квалификации преступных действий, совершенных исполнителем (соисполнителем) в наркопреступлениях

Исполнитель является центральной фигурой в преступном деянии. Его поведение предопределяет правовую оценку других соучастников. Отсутствие исполнителя как такового исключает собственно преступление. В свою очередь, незаконченность его действий не позволяет квалифицировать действия других его сообщников как оконченное преступление.

Законодательное определение исполнителя позволяет выделить следующие виды:

- 1) непосредственные исполнители;
- 2) совместные исполнители;
- 3) посредственные исполнители;

С объективной точки зрения под непосредственным исполнителем понимается лицо, полностью или частично осуществляющее деяние, составляющее объективную сторону преступления. Согласно объяснению теории объективного соучастника, виновным является только лицо, вызвавшее результат преступления, то есть основную причину. В свою очередь, другими соучастниками являются только те, кто способствовал такому исходу.

Субъективная концепция отрицает значение объективной роли соучастника, а на первое место ставит собственный интерес соучастника в реализации преступной цели.

Сторонники гибридной теории предлагают различать соучастников как на основании внешних сторон преступного деяния, так и на основании их действительного умысла.¹

Основная проблема в характеристике поведения лица, причастного к приобретению, сбыту, перевозке, изготовлению и иным преступным формам оборота наркотиков, заключается в уровне правовой оценки взаимодействия с ним других лиц, тем или иным образом помогающих ему в реализации объективной стороны преступления.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² (далее – ППВС № 14) под приобретением наркотических средств надлежит считать их получение любым способом.

В литературе неоднократно подчеркивалось, что сущностью приобретения в юридическом смысле является приобретение лицом не менее трех фактических прав, то есть возможности владения, пользования и распоряжения соответствующим объектом.³

При передаче во временное владение обозначенные полномочия не передаются лицу: оно не может пользоваться (например, потреблять) и распоряжаться (например, продавать) обозначенными средствами и веществами. Дискуссии, происходящие в литературе относительно правомерности признания временного хранения и обеспечения сохранности наркотиков приобретениями в смысле техники, иллюстрируют важность определения наличия соответ-

---

¹ Шевченко Е.Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 72.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. 28 июня.

³ Например, Огилец Н.И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (по материалам судебной практики Краснодарского края): дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 68.

вующих полномочий со стороны субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ.

В соответствии с мнением Е.Л. Харьковского, временное хранение наркотиков не означает их приобретение, так как при этом исключается право пользования и распоряжения ими.¹

Эта точка зрения в настоящее время доминирует в науке. Однако временное хранение наркотиков, будь то в собственности или под залогом, дает их владельцу реальную возможность использования и передачи наркотиков, так как вытекает из того, что наркотики находятся под соответствующим контролем субъекта данного факта. Единственным препятствием для такой возможности является совершенно субъективное, ничем не защищенное обязательство квазисобственника по хранению или залогоу перенаправленного наркотика, исполнение которого обеспечивается внутренними факторами криминального рынка, поскольку механизмы защиты используются для нормального экономического оборота.

Следует согласиться с позицией Е.Н. Шевченко, что доступ к наркотикам всегда связан с физическим обладанием. Напротив, хранение наркотиков предполагает приобретение наркотиков. Хранители, перевозчики, залогодержатели и другие лица, которые владеют наркотиками, даже временно, и таким образом завладевают ими в той или иной форме, поэтому должны считаться приобретателями в полном смысле ст. 228 УК РФ.²

Признание этого факта позволяет избежать несоответствий, если, например, хранитель или посредник продает наркотик третьему лицу в нарушение соглашения с первоначальным владельцем. В противном случае следует признать, что эти люди не могут отчуждать наркотик, а значит, являются распространителями, так как не имеют «права распоряжения», присущего «владельцу» наркотика.

---

¹ Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 101.

² Шевченко Е.Н. Указ. соч. С. 76.

В соответствии с п. 23 ППВС № 14 по смыслу ст. 229 УК РФ ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно. При этом по смыслу вышеуказанных разъяснений высшей судебной инстанции под владением понимается как «первоначальное» владение, так и «производное».

Н.В. Артеменко и А.М. Минькова, доказывая, что посредники являются особыми видами соучастников, деятельность которых носит комплексный характер, предлагается дополнить УК РФ следующим определением: «Одновременная передача преступных предметов, преступных орудий и средств, информации и иное предоставление сведений соучастникам и другим лицам».¹

Противники выделения посредничества отмечают, что «посредник не выполняет каких-либо действий, которые бы не входили в объективную сторону деяний, совершаемых известными видами соучастников».²

Внесение в нормы посредника как самостоятельного типа соучастника предполагает необходимость определения его сущности, его качественного своеобразия, исключающего смешение его конститутивных признаков с признаками других видов соучастников. В связи с этим вопрос о самостоятельности посредничества как специальной деятельности может быть положительно решен только путем установления четких норм, отличающих поведение посредника от поведения других соучастников.

Однако практика противодействия именно наркопреступлениям демонстрирует следующие тенденции. Например, случаи, когда наркоторговцы сначала создают спрос, принимая заказы от потребителей, получая деньги, и только потом покупают партию наркотиков и передают ее покупателям. В этих случаях якобы дилер выступает посредником, поскольку покупает наркотики в интересах определенного покупателя и за его деньги. Но ясно, что такой

---

¹ Артеменко Н.В., Минькова А.В. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ // Журнал российского права. 2004. № 11 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 12.03.2023).

² Благов Е.В. О понятии соучастника преступления // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 9. С. 114.

способ поведения посредников является лишь конспиративным приемом, служащим в конечном счете задаче оптимизации выполнения деятельности. Тот факт, что реальный дистрибьютор может не иметь в своем распоряжении потребителя наркотиков при обжаловании, не означает, что последний действует «в интересах других».

Как справедливо отмечает Е.Н. Шевченко, наличие определенного наркотика у лица, которому потребитель обращается с просьбой о покупке, не может использоваться в качестве критерия для разграничения продажи и посредничества в процессе покупки наркотиков. В обоих случаях наркотик принадлежит первому субъекту: в одном случае он был у него, когда клиент связался с ним, в другом случае он приобрел его после сделки с третьим лицом.

В случае бесконтактных продаж, например, человек, который получает заказ на покупку лекарства, использует Интернет, чтобы заплатить дистрибьютору цену и сообщить последнему местонахождение лекарства. В этом случае посредник должен лишь информировать клиента о своем местонахождении. Понятно, что посредник в этом случае даже не становится держателем наркотика, хотя реальная передача его от дистрибьютора к потребителю все же происходит.¹

Анализ отношений между субъектами, связанными с наркотиками, показывает, что большое количество сделок по обороту наркотиков строится по модели «заказ-оплата-наркотик», то есть участники фактически участвуют. Закупка лекарств является таким же посредником, как непосредственные производители и производители, покупающие лекарства. По логике критической позиции только последний может быть идентифицирован как реальный дилер.

Вторая категория преступников юридически обозначается термином соисполнитель. Соисполнителем в преступлении является лицо, совершающее действия объективной стороны преступления с другими субъектами.

Относительно совместного исполнения за хранение наркотиков в литературе отмечается, что для выявления группового характера преступления не-

---

¹ Шевченко Е.Н. Указ. соч. С. 85.

обходимо установить, что лица, совместно хранящие наркотики, могут употреблять или распоряжаться ими как единым целым. Если у каждого участника есть определенная доля хранящихся лекарств, он может нести ответственность только за те наркотические средства, в отношении которых осуществляет незаконное хранение, но не за весь объем наркотических средств определенной группы.

К соисполнительству по данной категории дел относятся ситуации, при которых хранение и транспортировка наркотиков осуществляются совместным поведением сообщников, и ситуации, при которых нарковладельцы передают наркотики на хранение в другие «подразделения».

Таким образом, основополагающее значение для правовой оценки этой ситуации имеет не передача каких-либо несуществующих прав на наркотик, а факт совместного присвоения, выражающийся в установлении над ним господства со стороны хранителя через собственные действия, и первоначального владельца посредством контроля за действиями хранителя, который становится возможным благодаря достигнутой договоренности.

Итак, исполнителями наркопреступления являются как субъекты, которые приобрели их «первоначальным» способом, так и все, кто получил над ними физическую власть, независимо от того, как долго это длилось и благодаря какому бы соглашению не было заключено соглашение с первоначальным владельцем. Соответственно покупателем признается лицо, приобретающее для себя или третьего лица, за свои или чужие деньги, а также хранитель, перевозчик и все лица, имеющие практическую возможность его использования по своему усмотрению. В свою очередь, виновными в сбыте наркотических средств являются все лица, совершившие передачу, то есть передачу с целью изменения предмета хранения. В то же время любой, кто владеет наркотиками, в том числе хранители, перевозчики и т.д., могут передавать наркотики. Однако простая передача лекарственного средства другому лицу по определенным договорам не может считаться реализацией, так как не влечет за

собой смену собственника, а лишь фактическое совместное владение лекарственным средством между двумя сторонами.

2.2. Особенности квалификации преступных действий, совершенных иными соучастниками наркопреступлений (подстрекателем, пособником, организатором)

Подстрекательство другого лица к совершению преступления, означает такое воздействие, при котором у подстрекаемого возникает намерение совершить преступное деяние и это намерение полностью или частично реализуется.

В доктрине принято выделять как объективные, так и субъективные признаки подстрекательства. Для первого набора признаков большинство исследователей приписывают ту или иную форму совместного участия двух или более людей совершить преступление – склонить другое лицо к совершению конкретного преступления, путем склонения – путем убеждения, подкупа, угроз или иным образом способ и причинно-следственная связь между поведением подстрекателя и преступным поведением подстрекателя.

К субъективным признакам подстрекательства относятся следующие.

1. Совершение преступления с умыслом в результате действий подстрекателя¹.

Понятно, что общая теоретическая проблема подстрекательства, хорошо представленная в делах о незаконном обороте наркотиков, усложняет ее, помимо ряда специфических моментов. Рассмотрим эти вопросы подробно, на примере склонения к покупке наркотиков.

Например, субъект, отбывающий наказание в месте лишения свободы, попросил знакомого взять ранее купленный им из тайника героин и принести

---

¹ Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 41-42.

его на встречу. При установлении обстоятельств, при которых были получены наркотические средства, субъект несет ответственность как исполнитель приобретения и хранения наркотических средств, но одновременно является и подстрекателем незаконного провоза наркотиков другими знакомым.¹

Качественным признаком множественности является то, что независимо от стадии совершения преступления и роли исполнителя (исполнитель, пособник, организатор, посредник) совершаемые общественно опасные деяния имеют признаки самостоятельного преступного состава, указывая на то, что, несмотря на то, что в действительности при совершении одного деяния оно осуществляется виновным, а при совершении другого деяния, например, подстрекателем, оба действия образуют состав одного и того же противоправного деяния. В отношении квалификации данной ситуации М.А. Любавина заключает, что присутствует именно подстрекательство (соучастие в едином преступлении), а не множественность преступлений.

Тем не менее, материалы судебной практики показывают, что суды все же признают наличие совокупности в подобных действиях. В частности, В., отбывая наказание в исправительном учреждении, имея намерение сбыть наркотические средства другим осужденным, позвонил сестре Т. и путем уговоров и обмана, убедил ее приобрести для него наркотические средства и доставить в продуктовой передаче.² Действия сестры Т. были расценены как преступные.

Тем не менее, с мнением М.А. Любавиной следует согласиться по следующим обстоятельствам. Как видите, заказ наркотика через посредника – не более чем предложение заключить сделку купли-продажи. Таким образом, посредник совершал объективную продажу при покупке препарата для передачи инициатору сделки. Поэтому покупатель и посредник наркотических средств

---

¹ Любавина М.А. Квалификация преступлений с альтернативными видами действий (на примере статей 228,228.1 УК РФ) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5. С. 77

² Приговор Кунгурского городского суда Пермского края от 27.06.2011 в отношении Крешкова И.А. (дело № 1-255/2011) // Росправосудие [Электронный ресурс] URL <https://rospravosudie.com/court-kungurskijgorodskoj-sud-permskij-kraj-s/act-479380229/> (дата обращения: 13.03.2023).

находятся в неизбежном положении сговора между покупателями и продавцами. Преступление совершается только составными частями преступления – приобретением и сбытом соответственно. Их действия разнонаправлены, преследуя разные преступные результаты.

Отметим, что в судебной практике можно встретить и примеры в поддержку данной позиции.

Так, например П., будучи уже осужденным, находясь на территории исправительного учреждения, позвонил своей жене и путем уговоров склонил последнюю к незаконному приобретению, хранению и перевозке данного наркотического средства. После чего супруга П. взяла ранее спрятанный им полимерный сверток с гашишным маслом, прошла через контрольно-пропускной пункт в исправительное учреждение, где при досмотре наркотическое средство было изъято. П. осужден за изготовление и хранение наркотического средства и за подстрекательство к его приобретению, хранению и перевозке.¹

Подводя итог, можно сделать вывод, что в наркопреступлениях роль подстрекателя весьма распространена. Заказчик, начавший покупку наркотиков через посредника, завершает лишь объективные стороны своей покупки, так как находится в положении необходимого соучастия при сбыте. Посредник в этом случае не может быть соучастником преступления заказчика. Однако такое положение сохраняется только в том случае, если наркотик не принадлежит покупателю. Если наркотическое средство уже принадлежало инициатору его доставки, то поведение последнего следует квалифицировать именно как подстрекательство к приобретению, хранению, транспортировке и т.п.

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 23.06.2016 в отношении Пахаловича С.А. (дело № 22-3875/16)//Росправосудие [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-527623439/> (дата обращения: 13.03.2023).

В юридической литературе отмечается, что действия пособника носят вспомогательный характер, менее активны, нежели деяния других соучастников, и воплощают замысел другого лица.¹

На практике часто возникает такой вопрос: как определить поведение исполнителя заказа на покупку наркотика в случае заказа наркотика онлайн и оплаты перечисленными ему заказчиком денежными средствами, и дальнейшей передаче информации о месте закладки и доложили заказчику.

При этом лицо, выполняющее заказ, не будет иметь физического контакта с наркотиком. Можно сказать, что его действия ограничиваются технологическими операциями, создающими условия для принятия потребителем.

В данном случае показателен следующий пример из судебной практики. Н., действуя по просьбе Ш., заказал для него и с его аккаунта посредством Интернет-приложения наркотическое средство. Ш. передал Н. требуемые денежные средства и тот через свой платежный ресурс оплатил стоимость заказанного наркотического средства, после чего при попытке извлечения указанного наркотического средства в подъезде Ш. и Н. были задержаны сотрудниками полиции. Действия Н. были квалифицированы судом в качестве пособничества в покушении на приобретение наркотического средства.²

Представляется, что случай передачи наркотиков от одного лица к другому, кроме факта одновременного совместного хранения, исключает возможность квалификации чьих-либо действий как соучастников в получении наркотиков. По нашему мнению, только такое поведение может рассматриваться как облегчение доступа к предмету преступления, то есть создание условий для получения наркотиков другими лицами. Эта помощь может принимать форму предоставления информации о возможных местах нахождения, способе получения препарата, перечисление средств на покупку и т.д. Как типичный способ сговора с целью получения наркотических средств следует рассматри-

---

¹ Шевченко Е.Н. Указ. соч. С. 126.

² Апелляционное определение Курского областного суда от 13.09.2017 по делу № 22- 1110/2017//Росправосудие [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-kurskij-oblastnoj-sudkurskaya-oblast-s/act-559439178/> (дата обращения: 12.03.2023).

вать случай «сведения» между покупателями и продавцами наркотиков. Именно эти факты можно считать посредничеством.

Однако в предложенном примере из судебной практики Н. именно оказал услуги по приобретению, предоставив свой платежный ресурс как средство оплаты. Таким образом, суд, верно квалифицировал его действия как пособника преступления.

Таким образом, действия пособника в наркопреступлениях ограничиваются действиями, создающими условия для приобретения или сбыта наркотических средств. В этом смысле сообщник никогда не является участником сделки с наркотиками и не совершает действий, связанных с приобретением или передачей наркотиков. Если человек действует от имени владельца предмета преступления, получает наркотик, которым он фактически владеет, и передает его третьему лицу, его действия подпадают под категорию коллективного сбыта. В то же время, если субъект получает наркотик по требованию покупателя и передает его инициатору сделки, такое поведение представляет собой продажу.

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Как справедливо отмечает Е.Н. Шевченко, понятие «организатор» многомерно, поскольку не сводимо к единому виду действий, признаваемых в качестве форм организационной деятельности.¹

Как отмечается в литературе, организатор – это устроитель, инициатор, основатель чего-либо; человек, который создает/объединяет группу людей для достижения цели, решения проблемы. Координирует, упорядочивает, уста-

---

¹ Шевченко Е.Н. Указ. соч. С. 136.

навливает или улучшает взаимодействие между более или менее дифференцированными и автономными частями целого.¹

Следует отметить, что в российской доктрине доминирует объективная теория соучастия, согласно которой вид соучастия зависит от характера совершаемых действий. Закон различает исполнителей, организаторов и сообщников на основе объективной роли, которую они играют в преступлении.

Иными словами, при выделении типов соучастников становится более заметной специфика поведения, заключенная в объективной стороне поведения. В то же время очень важные списки действий относятся к конкретным формам организационной деятельности. Так, они могут включать: формулировку плана преступления, подыскание жертв, подбор и привлечение других сообщников для совершения преступления, предоставить инструменты и средства для совершения преступления и т.д.

Представляется, что определение роли организатора через перечень конкретных действий не совсем верно с точки зрения юридической техники. Не удивительно, что вопрос разграничения функций организатора от функций других соучастников остается дискуссионным на протяжении долгого периода.

По сути, организаторская деятельность не создает преступления, а лишь создает условия для таких преступлений, как пособничество и сговор. Создание организатором условий совершения преступления предполагает выполнение комплекса функций, в число которых могут входить собственно акты крамолы и соучастия. В связи с чем возникает вопрос, можно ли охарактеризовать совокупность деяний, составляющих подстрекательство к преступлению и пособничество, как организаторство.

Анализ имеющихся в литературе взглядов позволяет выделить три основных мнения по этому вопросу.

---

¹ Покаместов А.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организатора преступной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 37.

Организаторы всегда отличаются от других соучастников, по мнению некоторых авторов, характер поведения сообщника и, следовательно, совокупность деяний, составляющих подстрекательство к преступлению и пособничество, не могут считаться организаторством.¹

Другие авторы занимают прямо противоположную точку зрения, полагая, что сумма действий по склонению к совершению преступления и действий по оказанию содействия исполнителю есть организация преступления.²

Третья точка зрения отражает смешанную позицию, в соответствии с которой признание сочтенных действий организацией преступления является вопросом фактического обоснования.³

Представляется, что подобно тому как поведение приобретателя наркотиков не может являться актом подстрекательства заказчика к отчуждению предмета преступления, поскольку обе стороны в сделке находятся в необходимом статусе соучастников, так и применительно к обстоятельствам того преступления, если даже приобретатель осуществляет какие-либо организационные действия, он не будет выступать организатором реализации наркотика.

Только в том случае, когда организатор не является стороной сделки купли-продажи наркотиков и не преследует цели личного интереса, он может быть квалифицирован как собственно организатор покупки предмета преступления. Например, такие субъекты организуют продажи, планируют транзакции, обеспечивают финансирование, отгружают и т.д. При этом необходимый сговор не оговаривается, так как организаторы выступают одновременно не как закупщики наркотика, а действуют в интересах третьего лица.

Довольно часто встречаются случаи организации контрабанды наркотиков, поскольку преступники надеются обеспечить поступление наркотиков по легальным каналам посредством третьих лиц при отсутствии прямого контакта с препаратом.

---

¹ Например, Благов Е.В. Конкуренция части и целого при неоконченном преступлении и соучастии // Уголовное право. 2004. № 1. С. 13.

² Например, Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления// *Lex Russica*. 2016. № 5. С. 158.

³ Дядькин Д.С. Соучастие в преступлении. М., 2004. С. 65.

В качестве примера можно привести случай, рассмотренный Судебной коллегией по уголовным делам Магаданского областного суда. Так, Б. был признан виновным в организации незаконной пересылки наркотических средств. Суть его действий состояла в следующем. Б. приискал наркотическое средство, используя сеть Интернет, осуществил заказ, то есть доставку наркотического средства из одного населённого пункта в другой, воспользовавшись услугами «Даймекс». Им были введены необходимые данные для поступления в Магадан почтового отправления, содержащего наркотическое средство на конкретное лицо, данные о котором впоследствии были переданы К.П.В. Как следует из показаний осужденного К.П.В. , именно Б. дал ему указание как необходимо действовать при отслеживании поступления в Магадан почтового отправления, при его получении и доставки, передав средство связи (телефон), в целях конспирации дал указание о привлечении к получению почтового отправления иного лица.¹

Таким образом, организатор приобретения наркотиков должен быть определен как субъект таких организационных функций, как планирование преступлений и координация действий сообщников с целью приобретения наркотиков для других лиц. Если организационные действия совершаются в целях приобретения наркотических средств индивидуально или совместно с другими лицами, такие действия включаются в приобретение наркотических средств. Невозможно квалифицировать как организаторство поведение приобретателя наркотических средств, даже если они и содержат признаки согласования действий с продавцом по передаче предмета преступления. Такие действия полностью охватываются исполнением незаконного приобретения наркотических средств в силу того, что продавец и покупатель в данном случае действуют в рамках необходимого соучастия (соисполнительства).

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Магаданского областного суда от 25.04.2018 в отношении Буракова А.И. (дело № 22-178/2018)//Росправосудие [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/act-479380229/> (дата обращения: 12.03.2023).

Представляется, что в качестве организаторов сбыта можно выделить только невладелец наркотиков, поскольку управление другими субъектами теми, кто реально владеет наркотиками, фактически охватывается объективной стороной сбыта, совершенного группой лиц.

Подводя итог данной главе, можно сделать следующие выводы.

1. Основополагающее значение для правовой оценки этой ситуации имеет не передача каких-либо несуществующих прав на наркотик, а факт совместного присвоения, выражающийся в установлении над ним господства со стороны хранителя через собственные действия, и первоначального владельца посредством контроля за действиями хранителя, который становится возможным благодаря достигнутой договоренности.

2. В наркопреступлениях роль подстрекателя весьма распространена. Заказчик, начавший покупку наркотиков через посредника, завершает лишь объективные стороны своей покупки, так как находится в положении необходимого соучастия при сбыте. Посредник в этом случае не может быть соучастником преступления заказчика. Однако такое положение сохраняется только в том случае, если наркотик не принадлежит покупателю. Если наркотическое средство уже принадлежало инициатору его доставки, то поведение последнего следует квалифицировать именно как подстрекательство к приобретению, хранению, транспортировке и т.п.

3. Действия пособника в наркопреступлениях ограничивается действиями, создающими условия для приобретения или сбыта наркотических средств. В этом смысле сообщник никогда не является участником сделки с наркотиками и не совершает действий, связанных с приобретением или передачей наркотиков. Если человек действует от имени владельца предмета преступления, получает наркотик, которым он фактически владеет, и передает его третьему лицу, его действия подпадают под категорию коллективного сбыта. В то же время, если субъект получает наркотик по требованию покупателя и передает его инициатору сделки, такое поведение представляет собой продажу.

4. Организатор приобретения наркотиков должен быть определен как субъект таких организационных функций, как планирование преступлений и координация действий сообщников с целью приобретения наркотиков для других лиц. Если организационные действия совершаются в целях приобретения наркотических средств индивидуально или совместно с другими лицами, такие действия включаются в приобретение наркотических средств. Невозможно квалифицировать как организаторство поведение приобретателя наркотических средств, даже если они и содержат признаки согласования действий с продавцом по передаче предмета преступления. Такие действия полностью охватываются исполнением незаконного приобретения наркотических средств в силу того, что продавец и покупатель в данном случае действуют в рамках необходимого соучастия (соисполнительства).

Представляется, что в качестве организаторов сбыта можно выделить только невладельцев наркотиков, поскольку управление другими субъектами теми, кто реально владеет наркотиками, фактически охватывается объективной стороной сбыта, совершенного группой лиц.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

3.1. Особенности квалификации преступных действий, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в наркопреступлениях

Общепризнанно, что преступления, совершаемые в составе преступной группы, представляют большую общественную опасность, чем действия отдельных субъектов, поскольку реализация преступных результатов значительно упрощается, а вредные последствия усиливаются за счет суммирования усилий многих субъектов. В литературе отмечается, что общественная опасность коллективной наркопреступности выражается в ее вреде и приоритетности, то есть в реальных и потенциальных негативных социальных последствиях, носящих адаптационно-преобразующий характер.

В тексте норм в чч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ выделено два вида преступной группы:

- группа лиц без предварительного сговора;
- и группа лиц, в которой участвуют лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Преступление, связанное с наркотиками, совершенное группой лиц без предварительного сговора невозможно объективно, так как все действия в рамках незаконного оборота, осуществляемые совместно, требуют готовности каждого соучастника к совершению конкретных действий в отношении предмета преступной деятельности, выраженной до совершения собственно преступных действий.

Коллективное преступление без предварительного сговора представляет собой простейшую форму коллективного преступления, степень сговора со-

участников наименьшую и имеет место при реализации объективных сторон преступления. Чаще всего простая группа образуется в результате прибавления активности к уже начавшемуся преступлению. Приобретение, хранение или сбыт наркотиков несомненно требует согласованных действий лиц, что обусловлено сложностью выполнения соответствующих операций транзакционного характера.

Однако следует отметить, что законодатель устанавливает групповой признак совершения преступления в как квалифицирующий в составах, предусмотренных ст.ст. 228.1, 228.3 и 228.4 УК РФ.

Таким образом, состав ст. 228 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору оценивается только как отягчающее обстоятельство, согласно п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Полагаем, что такая позиция законодателей приводит к недооценке общественной опасности данных видов коллективных наркопреступлений.

При описании характеристик совместного исполнения уже отмечался тот факт, что в наркопреступлении зачастую принимают участие несколько человек. Таким образом, чтобы совместно получить наркотик для его потребления, несколько человек объединяют ресурсы, в то время как только один субъект может непосредственно реализовать покупку или продажу.

Аналогично ситуация обстоит и с хранением – оно может иметь место там, где несколько наркозависимых живут вместе и каждый может обеспечить безопасность предмета преступления. Вполне возможна групповая перевозка, когда один человек прячет наркотики в одежде, а другой использует транспортное средство для перевозки наркотиков из одного места в другое. Кроме того, групповое преступление представляет собой передачу наркотиков от первоначального владельца хранителю или перевозчику. Изготовление и переработка наркотических средств, в силу специфики этих технологических процессов, часто осуществляется несколькими людьми за счет реализации различных технологических процессов на разных стадиях производства (вы-

ращивание или производство первичного сырья, его обработка, окончательная фасовка).

Зачастую преступная деятельность по отдельным операциям с наркотиками, носившая первоначально индивидуальный характер, перерастает в групповую.

Таким образом, внесение в текст ст. 228 УК РФ совершение преступления группой лиц по предварительному сговору позволит значительно повысить ее профилактический потенциал.

Наиболее опасные наркопреступления, совершаемые по предварительному сговору в составе группы, по мнению законодателя, включают передачу, производство и сбыт наркотических средств.

Эти действия, выполняемые совместными усилиями, часто представляют собой совокупность технически разнородных операций, объединенных общей целью. Таким образом, прямым производством, распространением и продажей могут заниматься не все участники группы. В связи с этим в доктрине закономерно возникает вопрос о том, как квалифицировать поведение лиц, не принимающих непосредственного участия в изготовлении, сбыте или передаче наркотических средств.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1 УК РФ, состоит из ряда альтернативных действий. Конструктивные особенности этих конституций определяют, что, во-первых, совершение любого одного из деяний, указанных в санкции, является достаточным для состава совершенного преступления; группа преступлений, в которой совершаемые деяния ограничиваются одним преступлением и состоят из однородных акты.

В литературе при описании деталей сговора с сочетанием альтернативных действий отмечается, что если в трактовке статьи объективная сторона преступления представлена более чем одним альтернативным действием, то для соучастия в преступлении достаточно совместного совершения одного из вариантов. Лицо, которое действует, распределяет роли и осуществляет различные виды поведения, но в рамках объективной стороны преступления. При

наличии квалифицирующего признака предварительного сговора и группы лиц, совершивших преступление по предварительному сговору, поведение виновного лица квалифицируется с учетом этого признака.

При последовательном совершении субъектом действий, предусмотренных положениями УК РФ, вопросов о квалификации его действий обычно не возникает. Например, если трое лиц заранее совместно приобретают наркотики и каждый из них выполняет свои обязанности: один покупает наркотик, один перевозит наркотик, третий доставляет наркотик, а затем передает наркотик в совместное владение, то все считаются находящимися в совместном владении. совместное владение.

Преступник получает преступную цель внутри группы. Однако в доктрине справедливо ставится вопрос о том, как в такой ситуации, если все объединены одной целью, передачей наркотиков, как одному ограничиться получением наркотиков, другому их накоплением, а третьему лицу актом продажи наркотиков. Дело в том, что если приобретение и хранение осуществляются в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, то состав сбыта закреплен в ст. 228.1 УК РФ.

Как справедливо отмечает В.Н. Курченко, групповое преступление налицо не только тогда, когда его участники выполняют одинаковые деяния (только приобретение, только изготовление, производства, только сбыт), но и тогда, когда по предварительной договоренности один из них приобретает, другой хранит, а третий сбывает наркотики. Усилия соучастников в таком случае являются звеньями одной цепи и образуют единое в уголовно-правовом смысле деяние. В этой цепи без приобретения, изготовления невозможен сбыт наркотиков.¹

В различении подходящих ситуаций действительно рекомендуется перейти от поведенческой близости с наркотиком к прямому обращению с его отчуждением. Если есть договоренность с покупателем, наркоторговлю следу-

---

¹ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. СПб., 2003. С. 249.

ет считать попыткой сбыта, если договоренность отсутствует - приготовлением. На наш взгляд, этот критерий условен, поэтому не может быть универсальным. Очевидно, что если сбытчик договаривается с потребителем до приобретения наркотика, любое последующее приобретение, хранение и т.п. следует рассматривать как попытку продажи. И наоборот, в противном случае то же самое действие должно квалифицироваться как подготовка.

Таким образом, соисполнение при реализации наркотиков формируется только актами, связанными с владением наркотиком на том или ином этапе передачи наркотика. Именно через совладение предметом преступления нескольких лиц, выполняющих различные функции в процессе сбыта преступного предмета потребителям, реально реализуется возможность отчуждения. Следовательно, поведение, не имеющее ничего общего с хранением наркотиков, а лишь создающее условия для отчуждения их другими сообщниками, не подпадает под рамки заранее согласованного коллективного совместного осуществления преступной деятельности.

Только те, кто участвует в основном производственном процессе, должны быть идентифицированы как исполнители коллективного производства наркотиков, а другие соучастники, участвующие во вспомогательных и обслуживающих процессах или организующие и управляющие этими процессами, должны квалифицироваться как содействующие производству или организации.

Представляется актуальным внесение изменений в ст. 228 УК РФ, устанавливающего признак квалифицированного состава, предусматривающего повышенную ответственность за совершение приобретения, хранения, перевозки, переработки и изготовления в составе группы лиц по предварительному сговору.

3.2. Особенности квалификации преступных действий, совершенных организованной группой лиц, в наркопреступлениях

Важнейшим фактором в механизме противодействия деятельности организованных преступных групп являются уголовно-правовые последствия для лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков. Хотя количество правонарушителей, совершивших наркопреступления в составе организованной группы, в абсолютном выражении сократилось, их доля в общем числе преступников, совершивших преступления в сфере оборота наркотиков, остается высокой.

По сути, наркоструктуры расширяют свое присутствие, приобретая сетевой характер и вовлекая в свою деятельность большое количество граждан. В то же время отсутствие единого подхода к борьбе с организованной преступностью в сфере наркобизнеса, в том числе в уголовно-правовой оценке лиц, формирующих организованные преступные группы, существенно снизило эффективность деятельности правоохранительных органов в этой сфере.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной группой понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Из определения организованной группы вытекают следующие ее признаки:

- 1) объединение двух и более лиц;
- 2) устойчивый характер объединения;
- 3) предварительная объединенность лиц;
- 4) цель – совершение одного или нескольких преступлений.

Следует отметить, что приведенные выше характеристики организованных групп не дают однозначного ответа на вопросы о характере таких правовых структур. Очевидно, что признаки объединения двух и более лиц, первоначального объединения, цели - совершения одного или нескольких преступ-

лений характерны не только для организованных групп, но и для других форм соучастия. Единственной уникальной чертой, присущей только анализируемой форме соучастия, является устойчивость. К сожалению, единого мнения по этому понятию в судебной практике нет.

ВС РФ пошел по пути перечисления возможных признаков устойчивости, не давая им качественной оценки, так что содержание понятия не раскрывается, а лишь описывается через возможные проявления. В свою очередь считаем, что в отсутствие четкого определения устойчивости объем понятия будет расширен судами, что еще более усилит его индивидуальный характер. Однако простое перечисление критериев устойчивости приводит к тому, что в их ансамбль входят не только характеристики, присущие самим организованным группам, но и группам людей по предварительному сговору.¹

Соответственно, многие выявленные характеристики, в частности планирование преступной деятельности, устойчивость состава, распределение ролей и т.д., не отражают сущностных признаков устойчивости, а характеризуют групповой преступный подход как таковой.

В литературе так же отсутствует единство мнений о признаках устойчивости группы. Так, например, Ю.Б. Меньшикова и Т.Д. Устинова, понимая под устойчивостью постоянную или временную преступную деятельность, рассчитанную на неоднократность совершения преступных действий, относительную непрерывность в совершении преступных деяний.²

Современные авторы предпринимают попытки формализовать признак устойчивости. Так, по мнению А.А. Галиакбарова в качестве количественного критерия «устойчивости» организованной группы следует использовать такой признак, как система совершения преступных посягательств (систематичность), которая не сводится к простому повторению преступления, а предпо-

---

¹ Например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. 1997. 30 января.

² Мельникова Ю.Б. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1995. С. 28.

лагает большее число фактов преступлений – три и более, что свидетельствует о серьезном возрастании уровня опасности объединения.¹

Представляется, групповое неповиновение может иметь место и при длительных приготовлениях, и при единичном преступлении. Например, за контрабанду или транспортировку наркотиков в больших количествах. Поэтому предложенные критерии не могут претендовать на универсальность.

Согласно мнению Л.М. Прокументова устойчивость зависит от трех основных компонентов.²

Во-первых, от интенсивности деятельности преступной группы. Устойчивыми группами могут быть только действующие группы, поскольку преступная деятельность способствует развитию функциональных связей внутри группы и служит своеобразным «контролером» по проверке их прочности.

Во-вторых, от удовлетворения через иерархизацию личного интереса каждого члена группы. Чем в большей мере группа ориентирована на формирование личностных связей, а не только функциональных, защиту интересов отдельных ее членов, тем более устойчива группа.

В-третьих, от наличия психологической защищенности каждого члена группы.

С данным мнением нельзя согласиться в полной мере. Наличие функциональных связей в группе, разделение и объединение различных форм деятельности, формирование индивидуальных зависимостей и вытекающее из этого формирование определенной психологической общности членов группы не являются обязательными признаками организованной группы. Их может быть, а может и не быть, но группы не потеряют своей организации.

Стабильность выступает как динамическое свойство любого устойчивого сообщества, то есть способность сохранять текущее состояние под влиянием внешних воздействий. Иными словами, устойчивость социальной группы

---

¹ Галиакбаров Р.Р. Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении. СПб., 2007. С. 305.

² Прокументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4. С. 67.

характеризует ее «способность к выживанию» в данной среде, что, в свою очередь, зависит от ее способности приспосабливаться к внешним условиям, чтобы она могла функционировать в долгосрочной перспективе и достигать поставленных целей.

Стабильность организованной преступной группы невозможна без упорядоченности сложившихся взаимоотношений между ее членами для выполнения общего плана действий и достижения соответствующих целей.

Упорядоченность взаимоотношений между членами группы означает, что:

- 1) группа способна самостоятельно планировать этапы достижения целей и распределять необходимые действия между членами;
- 2) дисциплинированность членов банды в преступном поведении;
- 3) эффективный контроль и способность эффективно корректировать индивидуальное поведение и подавлять проявление организационного хаоса;
- 4) Способность группы обеспечить предельное удобство взаимодействия в относительно короткий промежуток времени.

Представляется, что порядок отношений внутри группы невозможен без целенаправленного воздействия на ее членов, то есть без их руководства. Мы утверждаем, что саморегулируемые преступные группы без единого центра руководства неустойчивы и поэтому не могут считаться организованными. Таким образом, нам кажется, что именно в наличии организатора и регламентации поведения членов группы, преступной организации и заключается главный, основополагающий критерий ее устойчивости. Наличие организатора (руководителя) организованной группы и является ключевым ее отличием от других видов преступных групп, названных в ч. 1 и ч. 2 ст. 35 УК РФ, – группы и группы лиц по предварительному сговору.

Организованные преступные группы, действующие в сфере наркобизнеса, имеют определенные характеристики. Характеристики организованной группы, специализирующейся на производстве и сбыте наркотических средств и психотропных веществ, зависят от особенностей технического процесса из-

готовления наркотического средства и его распространения среди потребителей. Методы, используемые для производства и сбыта наркотиков, напрямую определяют функциональную структуру групп, характер взаимоотношений между членами и то, как они взаимодействуют со своим окружением. Фактически внутренняя организация группы, определяемая основной сферой деятельности: производством или продажей фармацевтических препаратов, подчиняется типичным принципам производственного или маркетингового процесса. Так, в группах, занимающихся производством и оптовыми поставками лекарственных средств, распределение ролей между членами основывается на основополагающих принципах производственного процесса: специализации, мобильности и преемственности.

Конкретные роли членов команды будут зависеть от участия в основном процессе производства или вспомогательном и вспомогательном производстве лекарственного средства. Группы, занимающиеся продажей лекарственных средств, в том числе небольшими партиями, организовывались по мере необходимости для достижения целей по упрощению структуры каналов сбыта, сокращению времени оборота и выхода лекарств, увеличению продаж, в том числе за счет рекламы. Таким образом, организованная преступная группа, занимающаяся наркобизнесом, всегда имеет функциональную структуру с четким распределением ролей между ее членами, поскольку для производства или сбыта наркотических средств необходимо выполнить определенный набор операций. И, наоборот, без присутствия лидера (организатора) не может быть обеспечена координация действий всех членов группы.

Необходимость скрыть факт деятельности группы продиктовала последнюю интригу группы. Как отмечается в литературе, нынешняя организационная структура наркокартелей мало похожа на классическую организованную преступность, с которой правоохранные органы сталкивались в конце 1990-х – начале 2000-х годов.

При описании характеристик современных организованных групп исследователи указывают на их сетевой характер, присущую им способность к

изменению и адаптации к вновь вводимому законодательству в сфере оборота наркотиков, выбор оптимальных и высокотехнологичных способов организованных преступных групп и наркобизнеса используйте обмен между участниками, собирайте деньги. Формы и методы деятельности этих преступных групп сопоставимы с работой современных спецслужб, которые могут использовать бесконтактные взаимодействия, зашифрованные сообщения и анонимные операции с цифровой валютой.¹

Анализ научной литературы показывает, что сплоченность понимается как мера единства поведения членов группы в условиях свободного выбора их действий. Отсюда следует, что сплоченность представляет собой, подобно разобщенности, количественный показатель единства коллектива и может иметь различную степень выраженности. Поскольку та или иная исследуемая группа функционирует, постольку уже правомерно говорить об определенной сплоченности ее членов.

Организованную группу можно определить как совокупность индивидов, связанных так, что каждый расценивает преимущества от объединения как большие, чем можно получить ввне. Из этого, строго говоря, - отмечает исследователь, - необходимо заключить, что любая группа изначально сплочена. Однако, по его утверждению, даже если предположить исходную сплоченность, нельзя обойти вопрос, как она поддерживается во времени и от чего зависит ее постоянство.²

Из вышесказанного следует важный вывод о необходимости определения факторов сплоченности. В этом ключе современные исследователи в зависимости от детерминант интеграции членов коллектива выделяют два вида сплоченности: предметно-деятельную (инструментальную) и социально-психологическую. Инструментальная сплоченность отображает единство индивидуальных стремлений членов группы достигать общие организационные (групповые) цели. В такой интерпретации внимание фокусируется на мотива-

---

¹ Шевченко Е.Н. Указ. соч. С. 181-182.

² Шевченко Е.Н. Указ. соч. С. 182.

ционных аспектах достижения общих целей. Основаниями социально психологической сплоченности являются: поддержание позитивного психологического климата в группе и получение личных выгод. Очевидно, что в реальных социальных группах два вида сплоченности взаимозависимы. Однако в коллективах тот или иной вид сплоченности может преобладать в зависимости от цели и характера деятельности и особенностей коммуникационных связей.

Анализ научной литературы показывает, что сплоченность понимается как мера единства поведения членов группы в условиях свободного выбора действий. Отсюда следует, что сплоченность, как и разобщенность, является количественным показателем сплоченности коллектива и может иметь разную степень выраженности. По мере функционирования той или иной изучаемой группы можно сказать, что ее члены обладают определенной сплоченностью.

Организованную группу можно определить как совокупность индивидумов, связанных таким образом, что каждый считает, что выгоды от объединения перевешивают выгоды, получаемые извне. Из этого, собственно говоря, — указывают исследователи, — следует сделать вывод, что любая группа изначально сплочена. Однако, по его словам, даже допущение первоначальной сплоченности не избавляет от вопроса о том, как она сохраняется во времени и от чего зависит ее устойчивость.

Таким образом, важные выводы относительно необходимости определения фактора сплоченности в следующем. Современные исследователи выделяют два типа сплоченности в зависимости от детерминант интеграции членов коллектива: предметно-деятельностную (инструментальную) и социально-психологическую¹. Инструментальная сплоченность отражает единство индивидуальных стремлений членов группы к достижению общих организационных (групповых) целей. В этой интерпретации внимание сосредоточено на мотивационных аспектах достижения общей цели. Основой социально-психологической сплоченности является: поддержание положительной психологической атмосферы в коллективе и получение личной выгоды. Очевидно,

---

¹ Шевченко Е.Н. Указ. соч. С. 183.

что в реальных социальных группах эти два вида сплоченности взаимозависимы. Однако в коллективах может преобладать тот или иной тип сплоченности в зависимости от цели и характера деятельности, характера коммуникативных связей.

На основании изложенного, организованную группу, действующую в сфере незаконного оборота наркотиков, лучше всего определить как устойчивую группу, состоящую не менее чем из трех членов, внутренняя организация которой определяется производством и/или реализацией, способами перевозки и характеристиками наркотических средств, у которых должен быть лидер (лидеры), а нередко имеют механизмы управления и возникновения корпоративного психологического сообщества, не требующего личной связи между его членами.

3.3. Особенности квалификации преступных действий, совершенных преступным сообществом (преступной организацией), в наркопреступлениях

Как справедливо отмечается в литературе, размах и масштабы современного фармацевтического бизнеса достигли того уровня, когда он функционирует как полноценный сектор экономики. В наркобизнесе замешаны не только преступники, но и сотрудники различных компаний и научно-исследовательских учреждений, биологи, химики, радисты, работники авиационного, железнодорожного и автомобильного транспорта.

Объективно задокументированный процесс роста производительности в наркобизнесе является свидетельством успешного применения новых стратегий крупнейшими мировыми наркокартелями для укрепления организационной структуры своих преступных организаций и расширения их рынков сбыта.

Следует согласиться с исследователями в том, что эволюция организованной преступности на международном уровне представляет собой процесс рациональной реорганизации преступных организаций путем проникновения в разрешенные или запрещенные законом сферы деятельности. В связи с этим наблюдается тенденция как в развитых, так и в развивающихся странах к формированию разветвленных и сложных организационных структур, характерных для современных обществ.¹

С криминологической точки зрения нынешнее преступное сообщество, помимо высочайшей степени организованности и наличия транснациональных связей, обеспечивающих непрерывную поставку и/или сбыт наркотиков, характеризуется наличием развитой материально-технической базы. финансовая база, направленная на высокотехнологические системы законных хозяйственных организаций, коррупционные связи и сговоры, формы и методы преступной деятельности, разведывательную и контрразведывательную деятельность по легализации доходов, полученных преступным путем.

Согласно части 4 ст. 35 УК РФ предусматривает, что если преступление совершено преступной организацией или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединились для совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, направленные прямо или косвенно на получение экономической или иной материальной выгоды.

Большое количество исследователей составили следующий перечень обязательных признаков преступных сообществ, исходя из законодательных определений:

1) преступная деятельность в преступных сообществах осуществляется либо в форме структурированных организованных групп, либо в объединениях организованных групп,

---

¹ Шевченко Е.Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации: дисс...кан.юрид.наук. М., 2022. С. 192.

2) преступная деятельность в целях совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений с целью получения прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации под преступным сообществом понимается группа лиц, ранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, характеризующаяся подразделениями (подгруппами, звеньями и др.) Это стабильность состава и постоянство действия. В своих решениях по конкретным делам Верховный суд подчеркнул, что структура является фундаментальной и неотъемлемой характеристикой преступных сообществ.

Обычно под структурой понимают совокупность устойчивых связей объектов, обеспечивающую воспроизводимость при изменении условий. Являясь внутренней организационной формой взаимосвязи элементов системы, структура обеспечивает целостность и тождество системы. Ядром структуры является упорядоченное взаимодействие всех элементов системы, а устойчивость ее функций обеспечивается установлением между ними определенных относительных зависимостей. Иными словами, структурирование, наряду с другими факторами, является одним из условий устойчивости системы.

Именно структура определяет устойчивость содержания объекта, сохраняет его внутренние связи и тем самым обеспечивает его целостность. Таким образом, признаки организованности, наличие организатора (лидера) и т. д. являются факторами устойчивости организованных групп и преступных сообществ, так как их динамические характеристики проявляются в способности группы действовать под внутренним влиянием в течение длительного времени. период времени. и внешние условия.

При этом закономерно возникают вопросы относительно качественных отличий устойчивости преступных сообщество, обеспечивающих также упорядоченные взаимодействия между их членами, и, таким образом, от структурированных организованных групп как разновидности преступного сообщества.

Структурированные признаки действительно не являются уникальными для преступных сообществ, поскольку они существуют и в организованных группах. Что касается преступных групп, то, возможно, они имеют более глубокую структуру, чем организованные группы, что свидетельствует об увеличении масштабов и эффективности их деятельности.¹

Именно на эти характеристики указал Верховный Суд, заявив о необходимости функционально и/или территориально самостоятельных отделений (групп) внутри структурированных организованных групп. В литературе символы структуры населения часто определяются более осмысленно и не ограничиваются указанием на наличие отдельного набора подразделений.

Наличие такой низовой структуры в преступной группе свидетельствует не только о разветвленности и масштабах ее деятельности, но и о ее способности к «регенерации».

По мнению С. С. Маевского, преступные группы могут возобновить преступную деятельность даже после ликвидации правоохранительными органами одного или нескольких структурных подразделений и привлечения их участников к уголовной ответственности: в группу вербуются новые члены, возможны слияния с другими группами; разрабатываются новые методы извлечения доходов от преступлений.²

Характерной чертой наркосообщества является его самопроизводительный характер, обеспечиваемый постоянным притоком людей, желающих преступного заработка, а также наркоманов. Участие в наркосообществах большого количества людей становится возможным благодаря существованию разветвленных сетей автономно существующих связей внутри сообщества с четкой специализацией и иерархией. Для наркосообществ характерны откры-

---

¹ Григорьев Д.А. Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): автореферат дисс. ... канд.юрид.наук. Тюмень. 2018. С. 10.

² Маевский С.С. Особенности раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных организованными преступными группами и организациями с помощью всемирной компьютерной сети Интернет // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 5 - 8.

тые социальные системы с высокой мобильностью членов и высокой организованности звеньевой структуры.

Например, Вологодский областной суд, квалифицируя действия виновных по ст. 210 УК РФ, указал, что преступное сообщество имело четкую структуру в виде несколько явно выраженных уровней (звеньев). Высшее звено: руководители преступного сообщества, которые осуществляли общее руководство преступным сообществом (сетью по незаконному сбыту наркотических средств); среднее звено: активные участники и руководители отдельных структурных подразделений задействованных в поставках и сбыте крупных партий наркотических средств и координации преступных действий, подчиненных им рядовых исполнителей (лиц следующего нижестоящего звена); низовое звено: непосредственные исполнители преступлений, осуществлявшие перевозку, фасовку и сбыт поставляемых наркотических средств мелким оптом и в розницу¹.

Функциональная обособленность структурных подразделений предполагает четкое распределение между ними криминальных ролей. Специализация криминальных функций, обусловленная техническими особенностями производства и сбыта наркотических средств и психотропных веществ, необходима для повышения производительности «труда», аналогично разделению труда в законных экономических отраслях экономики. Например, одно структурное подразделение выполняет функцию производства, другое обеспечивает его поставку, третье ведет учет выручки, четвертое защищает членов группы.

Следует отметить, что распределение криминальных ролей внутри сообщества само по себе не всегда указывает на ее структуру. Это было отмечено Верховным Судом РФ по ряду уголовных дел.

Например, К примеру, по делу о преступном сообществе, созданном Тен А.М., установлено, что для достижения своей цели Тен А.М. разработал план и схему функционирования организации, систему подчиненности ее участни-

---

¹ Приговор Вологодского областного суда в отношении Маслова от 8 февраля 2012 г. Дело № 236/2011. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.03.2023)

ков, распределил роли между участниками. Так, Пирожков являлся его заместителем, Когай занимался агротехникой, Пименов, Смирнов и Иванов культивированием и обработкой растений. К работе привлекались не работающие В., Е., П., К. и Д. Исключая квалификацию действия данных лиц по ст. 210 УК РФ Верховный Суд РФ указал, что организованная группа не была структурированной. При этом суд отметил, что ссылка в кассационном представлении на то, что распределение между участниками организованной группы обязанностей есть свидетельство наличия отдельных структурных подразделений, одно из которых занималось выращиванием наркотикосодержащих растений и изготовлением из них наркотических средств, а другое их сбытом, является попыткой искусственного создания таких несуществующих структур и преступного сообщества.¹

Другой качественной особенностью структурированных, организованных преступных групп является наличие особых организационно-управленческих отношений не только в том, что группа управляется как таковая, но и в том, что отношения внутри группы устанавливаются иерархически, так что взаимодействия между различными уровнями группы происходят по вертикали.

Например, судом отмечено, что указанные в приговоре обстоятельства, характеризующие преступное сообщество - наличие трех структурированных организованных групп, действующих на различных территориях, обособленных по функциональному признаку, не подтверждается материалами уголовного дела, из которого следует, что группа, в которую входили вышеуказанные осужденные, занималась распространением наркотического средства - героина в различных местах, при этом вся их деятельность заключалась в фасовке и продаже наркотика, под руководством лица, организовавшего и осуществляющего поставку этого наркотика крупными партиями. В связи с этим оснований для вывода о том, что существовало образование, состоящее из трех

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. № 64-о10-26сп // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03.2023).

групп, каждая из которых была обособлена по роду своей деятельности или специализации и, состояла более чем из двух лиц, для достижения единого преступного результата вносила отличный по характеру своей деятельности от других групп вклад в достижение единого преступного умысла, не имеется.¹

Таким образом, как справедливо отмечает Е.Н. Шевченко, для признания организованной группы преступным сообществом требуется, чтобы каждое подразделение, входящее в группу, не только имело свою функциональную и (или) территориальную специализацию, но и собственное руководство.²

Важнейшим правовым атрибутом преступной группы является цель, для которой она создана, - совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений с целью получения прямой или косвенной экономической или иной материальной выгоды. Эта цель может быть продемонстрирована путем установления длительности и длительности существования преступной деятельности, установления контроля над определенной территорией и стремления контролировать конкретный вид преступной деятельности, установления стремления внедриться в сферы законного ведения бизнеса, доступа к государственным органам по отношению к государственным органам (как гарантия «выживания» преступной группы) ориентируется на постоянный и возрастающий доход от преступной деятельности.

При установлении признаков незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков преступным сообществом содеянное квалифицируется по соответствующей части ст. 210 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Таким образом, наркообщество целесообразно определить как структурированную организованную группу, представляющую собой иерархическую структуру, состоящую из подразделений численностью не менее 3-х человек, имеющую своего лидера, подчиняющуюся руководителю сообщества и совершающую тяжкие и особо тяжкие преступления. группы, занимающиеся

---

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 апреля 2018 г. по делу № 10-4234/18// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03.2023).

² Шевченко Е.Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации: дисс...канд.юрид.наук. М., 2022. С. 202.

незаконным производством, сбытом и (или) или перевозкой наркотических средств и (или) психотропных веществ с целью получения материальной выгоды.

Специфическими характеристиками наркосообщества являются свойства самопроизводства и анонимности, благодаря чему последнее приобретает черты открытой социальной системы, характеризующейся высокой мобильностью ее членов и масштабами преступной деятельности.

Подводя итог данной главе, можно сделать следующие выводы.

1) Только те, кто участвует в основном производственном процессе, должны быть идентифицированы как исполнители коллективного производства наркотиков, а другие соучастники, участвующие во вспомогательных и обслуживающих процессах или организующие и управляющие этими процессами, должны квалифицироваться как содействующие производству или организации.

2) Представляется актуальным внесение изменений в ст. 228 УК РФ, устанавливающего признак квалифицированного состава, предусматривающего повышенную ответственность за совершение приобретения, хранения, перевозки, переработки и изготовления в составе группы лиц по предварительному сговору.

3) Организованную группу, действующую в сфере незаконного оборота наркотиков, лучше всего определить как устойчивую группу, состоящую не менее чем из трех членов, внутренняя организация которой определяется производством и/или реализацией, способами перевозки и характеристиками наркотических средств, у которых должен быть лидер (лидеры), а нередко имеют механизмы управления и возникновения корпоративного психологического сообщества, не требующего личной связи между его членами.

4) Наркосообщество целесообразно определить как структурированную организованную группу, представляющую собой иерархическую структуру, состоящую из подразделений численностью не менее 3-х человек, имеющую своего лидера, подчиняющуюся руководителю сообщества и совершающую

тяжкие и особо тяжкие преступления. группы, занимающиеся незаконным производством, сбытом и (или) или перевозкой наркотических средств и (или) психотропных веществ с целью получения материальной выгоды.

Специфическими характеристиками наркосообщества являются свойства самопроизводства и анонимности, благодаря чему последнее приобретает черты открытой социальной системы, характеризующейся высокой мобильностью ее членов и масштабами преступной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного можно и явно необходимо сделать следующие выводы:

Законодательное определение соучастия позволяет нам выделить следующие его признаки:

- а) участие в совершении умышленного преступления двух или более лиц;
- б) совместность этого участия;
- в) умышленный характер участия.

Важнейшим аспектом, характеризующим совместные действия соучастников, является направленность их действий на достижение общего результата. Характер преступных сопричастных взаимодействий, связанных с незаконным оборотом отдельных изъятых из оборота предметов, в том числе наркотических средств, напрямую зависит от отношения субъектов к физическим объектам, участвующим в совместной деятельности.

Остается нерешенным вопрос о квалификации действий, направленных на совершение преступления с привлечением неделиктоспособного лица.

Предложения законодательного и правоприменительного характера.

Для решения данной проблемы по противодействию вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, следует ввести отдельную норму, предусматривающую уголовную ответственность за два вида противоправного поведения:

- 1) непосредственное выполнение объективной стороны совместно с неделиктоспособными лицами;
- 2) то же деяние, но сопряженное с их намеренным вовлечением в преступление.

В частности, изложить ст. 150 УК РФ и п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ в следующей редакции: «непосредственное совершение преступления совместно с несовершеннолетними, лицами, страдающими тяжелыми психическими рас-

стройствами, если они признаны не подлежащими уголовной ответственности, наказываются... То же деяние, сопряженное с вовлечением указанных лиц в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, наказываются...».

Квалификация соучастия в наркопреступлениях имеет собственную специфику. Так, процесс купли-продажи не порождает соучастия продавца и покупателя, поскольку действия каждого из них образуют объективную сторону состава отдельных преступлений.

Только те, кто участвует в основном производственном процессе, должны быть идентифицированы как исполнители коллективного производства наркотиков, а другие соучастники, участвующие во вспомогательных и обслуживающих процессах или организующие и управляющие этими процессами, должны квалифицироваться как содействующие производству или организации.

Таким образом, внесение в текст ст. 228 УК РФ совершение преступления группой лиц по предварительному сговору позволит значительно повысить ее профилактический потенциал.

Устойчивость преступной группы выражается в ее стабильности и невозможна без упорядоченности сложившихся взаимоотношений между ее членами для выполнения общего плана действий и достижения соответствующих целей.

Упорядоченность взаимоотношений между членами группы означает, что:

- 1) группа способна самостоятельно планировать этапы достижения целей и распределять необходимые действия между членами;
- 2) дисциплинированность членов банды в преступном поведении;
- 3) эффективный контроль и способность эффективно корректировать индивидуальное поведение и подавлять проявление организационного хаоса;
- 4) Способность группы обеспечить предельное удобство взаимодействия в относительно короткий промежуток времени.

Организованную группу, действующую в сфере незаконного оборота наркотиков, лучше всего определить как устойчивую группу, состоящую не менее чем из трех членов, внутренняя организация которой определяется производством и/или реализацией, способами перевозки и характеристиками наркотических средств, у которых должен быть лидер (лидеры), а нередко имеют механизмы управления и возникновения корпоративного психологического сообщества, не требующего личной связи между его членами.

Наркосообщество целесообразно определить как структурированную организованную группу, представляющую собой иерархическую структуру, состоящую из подразделений численностью не менее 3-х человек, имеющую своего лидера, подчиняющуюся руководителю сообщества и совершающую тяжкие и особо тяжкие преступления. группы, занимающиеся незаконным производством, сбытом и (или) или перевозкой наркотических средств и (или) психотропных веществ с целью получения материальной выгоды.

Специфическими характеристиками наркосообщества являются свойства самопроизводства и анонимности, благодаря чему последнее приобретает черты открытой социальной системы, характеризующейся высокой мобильностью ее членов и масштабами преступной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: (с изм. от 1 июля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 08 января 1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 // СПС КонсультантПлюс.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс ,
8. Концепция внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229. // СПС КонсультантПлюс.
9. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 // СПС КонсультантПлюс.
10. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228,

228.1, 229 и 229.1 УК РФ : постановление Правительства РФ от 01 октября 2012 г. № 1002 // СПС КонсультантПлюс.

11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

12. О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Положением о Государственном антинаркотическом комитете», «Положением об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации»): Указ Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1374 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 43. – Ст. 5167.

13. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 № 37 // Российская газета. – 2022. – 28 декабря.

14. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. – 2011. – 11 февраля.

15. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Российская газета. – 2006. – 28 июня.

16. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2003. – 18 января.

17. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Российская газета. – 1997. – 30 января.

18. Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2011 г. по делу №85-О11-10СП // СПС Консультант Плюс.

19. Определение Верховного Суда РФ от 01 июня 2010 г. по делу №81-д10-11 // СПС Консультант Плюс.

20. Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2004 г. по делу № 56-ДП-04-20 // СПС Консультант Плюс.

Монографии, учебники и учебные пособия

21. Галиакбаров Р.Р. Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении. – СПб., 2007. – 559 с.

22. Дядькин Д.С. Соучастие в преступлении. – М., 2004. – 155 с.

23. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. – СПб., 2003. – 519 с.

24. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М., 2022. – 550 с.

25. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Учебное пособие. – М., 2009. – 72 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

26. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 364 с.

27. Безбородов Д.А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние: дисс. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2007. – 436 с.

28. Благоев Е.В. О понятии соучастника преступления // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 9. – С. 114-123.

29. Горемычкин И. Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 201 с.
30. Григорьев Д.А. Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 24 с.
31. Дубровин И.А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 24 с.
32. Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 231 с.
33. Жандров В.Ю., Исаков Р.В. Некоторые вопросы организационного построения преступных групп, специализирующихся на сбыте бесконтактным способом наркотиков с использованием сети «Интернет». Пути выявления и пресечения совершаемых ими преступлений. // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Изд. Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 33-34.
34. Звечаровский И.Э. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. – 1999. – № 11. – С. 31-32.
35. Кугатов А.Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты: дисс. .... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 235 с.
36. Любавина М.А. Квалификация контрабанды наркотиков путем международных почтовых отправок // Уголовное право. – 2018. – № 3. – С. 72-77.
37. Любавина М.А. Квалификация преступлений с альтернативными видами действий (на примере статей 228,228.1 УК РФ) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 5. – С. 77.
38. Маевский С.С. Особенности раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных организованными преступными группами и организациями с помощью всемирной компь-

ютерной сети Интернет // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 5. – С. 5-8.

39. Маевский С.С. Особенности раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных организованными преступными группами и организациями с помощью всемирной компьютерной сети Интернет // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 5. – С. 5-8.

40. Мелешко Д.А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 233 с.

41. Огилец Н.И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (по материалам судебной практики Краснодарского края): дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 236 с.

42. Покаместов А.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организатора преступной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 234 с.

43. Прокументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 4. – С. 67.

44. 66. Украинчик А.В. Исполнитель преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 240 с.

45. Фильченко А.П., Жандров В.Ю. Ответственность за рекламу интернет-ресурсов, обеспечивающих незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Юрист. – 2019. – № 2. – С. 64 - 69.

46. Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 218 с.

47. Шевченко Е.Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. – 236 с.

48. Шматов К.А. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: дисс. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2007. – 200 с.

49. Яни П.С. Разъяснения Пленума о квалификации взяточничества: стадии, соучастие, множественность // Законность. – 2013. – № 4. – С. 29.

Интернет - ресурсы

50. Смертность от наркотиков в России выросла на 60% на фоне пандемии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/07/2021/60f1b7cc9a79472c99206f4d> (Дата доступа 13.03.2023).

51. Статистика вреда наркотиков 2020-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021/> (Дата доступа 13.03.2023).

Эмпирические материалы

52. Данные судебной статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

53. Смертность от наркотиков в России выросла на 60% на фоне пандемии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/07/2021/60f1b7cc9a79472c99206f4d>.

54. Статистика вреда наркотиков 2020-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021/>.

55. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. № 64-о10-26сп // СПС Консультант Плюс.

56. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 апреля 2018 г. по делу № 10-4234/18 // СПС Консультант Плюс.

57. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Магаданского областного суда от 25 апреля 2018 г. в отношении Буракова А.И. (дело № 22-178/2018) // Росправосудие [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/act-479380229>.

58. Апелляционное определение Курского областного суда от 13 сентября 2017 г. по делу № 22- 1110/2017//Росправосудие [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-kurskij-oblastnoj-sudkurskaya-oblast-s/act-559439178>.

59. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 23 июня 2016 г. в отношении Пахаловича С.А. (дело № 22-3875/16)//Росправосудие [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-527623439>.

60. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д. на нарушение его конституционных прав пунктом «а» части первой статьи 97, части пятой статьи 134 и частью четвертой статьи 135 УК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2019 г. № 547-О // СПС КонсультантПлюс.

61. Постановление Президиума Московского областного суда от 06 февраля 2019 г. № 51 по делу № 44у-20/2019 // СПС Консультант Плюс.

62. Приговор Вологодского областного суда в отношении Маслова от 8 февраля 2012 / Дело № 236/2011 // СПС Консультант Плюс.

63. Приговор Кунгурского городского суда Пермского края от 27 июня 2011 в отношении Крешкова И.А. (дело № 1-255/2011) // Рос.правосудие [Электронный ресурс] // URL <https://rospravosudie.com/court-kungurskijgorodskoj-sud-permskij-kraj-s/act-479380229>.